

ния, отражающих отношения зон всех типов с государством. Но при этом порядок налогообложения СЭЗ и уровень ставок налогов и платежей в государственный бюджет может определяться в каждом конкретном случае с учетом специализации зоны и ее особенностей.

Таким образом, выделяют следующие основные виды льгот, применяемых в мировой практике в свободных экономических зонах:

- внешнеторговых, предусматривающих введение особого таможенно-тарифного режима – снижение или отмену экспортно-импортных пошлин, в т.ч. сборов на ввозимые в зону машины и оборудование, сырье и компоненты для организации производства;

- фискальных, связанных с налоговым стимулированием конкретных видов деятельности предпринимателей. Эти льготы могут затрагивать налоговую систему, уровень налоговых ставок, вопросы постоянного или временного освобождения от налогообложения;

- финансовых, включающих различные формы субсидий, предоставляемых как в прямом виде – за счет бюджетных средств и преференциальных государственных кредитов, так и косвенно – в виде установления низких цен на коммунальные услуги, снижения арендной платы за пользование земельными участками, аренда транспорта по льготным тарифам и т.п.;

- административных, предоставляемых администрацией зоны с целью упрощения процедур регистрации предприятий и режима въезда и выезда иностранных граждан, а также

оказания различных услуг; гарантии свободного предпринимательства.

Система предоставляемых льгот должна служить инструментом реализации имеющихся сравнительных преимуществ данной зоны, а не механизмом компенсации отсутствующих здесь факторов развития. Налоговые льготы далеко не главный стимул для прироста в зоне иностранного капитала. Более существенным в этом отношении могут оказаться такие факторы, как политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, упрощение административных процедур, а также получение на внутреннем рынке относительно дешевых предметов.

Литература

1. Агентство Республики Казахстан по статистике http://www.stat.kz/publishing/Pages/UZHN_2011.aspx, экспресс информация № 07-03/80 от 17.02.2012.

2. Gunagwen M. The Theory and Practice of Free Economic Zones: a Case Study of Tianjin, People's Republic of China. University of Heidelberg, Heidelberg. 2011. – p. 79-120.

3. Guo Xingchang (chief edited). An Introduction to World Free Port and Free Trade Zone). Publishing House of Beijing Aeronautical Engineering Institute. 2010. – p. 25-89.

Статья поступила в редакцию 08.01.2013

О.Л. ЛЕОНОВ, к.и.н., доцент,
Донецкий национальный технический университет,
В.Л. СТАНКЕВИЧ, к.и.н., доцент,
Донецкий национальный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЕЁ ЭВОЛЮЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исследуется сущность экономической функции государства, уточняется её определение, рассматриваются основные тенденции её трансформации в современном мире. Подчёркивается тенденция всё более тесного переплетения экономической функции государства с гуманитарной и социальной. Предложены рекомендации по повышению эффективности экономической политики украинского государства.

Ключевые слова: государство, функции, экономика, политика, экономическая функция

государства, глобализация.

Системный анализ целей и задач государственной деятельности является глобальной и всегда актуальной проблемой социально-гуманитарного научного познания. В конце концов, за последние пять тысяч лет в плане масштабной социальной организации люди ничего разумнее, чем государство не придумали.

© О.Л. Леонов, В.Л. Станкевич, 2013

Особую значимость такой анализ приобретает в периоды ускорения социальных трансформаций, ведь историческое время течёт неравномерно и постоянно изменяющийся мир ставит перед людьми, обществами, государствами самые разные по сущности, сложности, остроте и степени угроз вызовы. Современный нашему поколению этап глобализации затрагивает практически все сферы социального бытия. Подвергаются изменениям все ключевые подсистемы той сверхсложной системы институтов, связей и отношений, которую мы традиционно называем обществом: экономика, политика, право, идеология, культура, мораль, наука (знание). Однако, очевидно, что в наибольшей степени он трансформирует национально-государственную, территориально-политическую систему организации общества. Ведь если раньше все указанные выше ключевые подсистемы рассматривались под углом зрения национально-государственным, то теперь такой подход является явно недостаточным.

Собственно говоря, весь современный период от конца XIX века, через весь XX и начало XXI века стал эпохой такого ускорения, ведь бурный промышленный, экономический, научно-технический, технологический прогресс, равно как и информационный взрыв, сопровождались не менее бурными социальными трансформациями и катаклизмами. Как справедливо отмечал А.С Панарин, современное общество отличается от традиционного двумя главными признаками: наличием промышленной индустрии, направленной на преобразование природы, и индустрии социальной, направленной на активное преобразование социальных отношений и составляющей основу политики, а потому оно обречено быть политическим. [1, С. 5] Вместе с тем, ещё со времён Макса Вебера, который определял власть как способность субъекта навязать свою волю в процессе социального действия и тем самым вывел данную категорию за рамки предметной области политологии и превратил в одну из ключевых категорий общественных наук в целом, исследование государства, государственности (прежде всего, как понятийно-институциональной формы для организации и осуществления властных возможностей), политических институтов и процессов объективно требует не только специализированного, но и междисциплинарного подхода.

Одновременно заметим, что при проведении междисциплинарных и сравнительных

исследований объективно всплывает на повестку дня ряд методологических и гносеологических проблем, требующих отдельного исследования и предметного обсуждения. Кстати, если бы донецкие институты системы Академии наук Украины организовали научный семинар по вопросам эпистемологии и методологии социальных наук, то это было бы крайне полезно для научной общественности региона.

Укажем лишь на одну такую проблему - необходимости нахождения общего языка. Проблему поиска и выработки концептов (понятий, категорий, концепций, парадигм), которые были бы понятными и экономистам, и юристам, и политологам, и социологам, и философам, и учёным, и практикам. К сожалению, в отечественной практике работы по типу известной монографии донецкого учёного-экономиста В.В.Дементьева «Экономика как система власти» [2] скорее исключение, чем правило. Кстати, как ни парадоксально, но на территории, где испокон века развивалась своеобразная, специфическая командная экономика, подобного рода исследования являются как новыми, так и редкими. Вопрос достижения концептуальной эквивалентности остаётся открытым, равно как и ещё более наболевший вопрос взаимосвязи науки и практики, взаимодействия политиков и практиков государственного управления с учёным сообществом. А без такой концептуальной эквивалентности нашему обществу весьма проблематично обеспечить тот интеллектуальный прорыв, который способен превратить курс на модернизацию страны из декларации в реальность. Более того, без такой концептуальной эквивалентности Человечеству весьма проблематично выпутаться из современного глобального кризиса. Великая экономическая рецессия последних лет – лишь одно из проявлений последнего. Природа кризиса вовсе не сводится к сфере экономики. Она гораздо глубже и сложнее. Глобальный вызов требует адекватного описания и ответа, в том числе и прежде всего – в плоскости научно-рациональной. В конце концов, любой современный носитель сознания религиозного подпишет под тезисом о том, что «В начале было Слово». (Авторы сознательно сократили первую строку пролога Евангелия от Иоанна «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», понимая, что носителями такого сознания являются не только христиане). А любой носитель мировоззрения научно-атеистического поддержит утверждение о том, что в основе развития че-

ловческой цивилизации лежит мыслительная деятельность людей и наша способность к творчеству. Причём, далеко не в последнюю очередь к творчеству социальному. Наш творческий ответ на глобальные вызовы современности (как в плоскости научно-рационального познания и философского осмысления, так и в сфере практической социального действия), пока что явно не адекватен – противоречив, не ясен, не бесспорен.

Сама динамическая природа современных обществ постоянно ставит перед экономическими, политическими, юридическими и другими социальными науками множество вопросов, связанных с государственно-политической организацией.

В связи с этим особую актуальность приобретают исследования функций государства, особенно экономической. Значение вопроса о функциях государства определяется тем, что посредством их реализации решаются наиболее важные социальные, политические, экономические задачи. Через функции государства осуществляется его целенаправленное воздействие на общественные отношения. В функциях государства проявляются его сущность и социальное назначение. Экономическая же функция государства представляется тем более значимой, интересной и важной, чем неотвратимее и отчётливее происходит осознание очевидного факта ограниченности природных, экономических, финансовых и прочих благ и ресурсов, составляющих материальную основу человеческого бытия. Людей на Земле становится всё больше, а необходимых для их существования природно-материальных ресурсов – всё меньше. По крайней мере, тех из них, которые мы относим к невозобновляемым. К тому же мировой опыт, причём, как развитых, так и развивающихся стран, как зарубежных государств, так и нашего собственного, свидетельствует о том, что успешное развитие экономики во многом зависит от правильного определения места и роли государства в управлении социально-экономическими процессами, от совершенства механизма государственно-правового регулирования экономических отношений.

Роль государства, значение которого определяется, прежде всего, наличием соответствующих властных возможностей проявляется в создании необходимых условий для общественного производства, а именно: созданием необходимых пропорций между отраслями экономики, выделением приоритетных

направлений развития экономики, осуществлением эффективной налоговой политики, совершенствованием финансовых механизмов функционирования экономики, решением множества других общественно важных задач.

Целью данной статьи является определение сущности экономической функции государства, соответствующее современному уровню научных знаний и выявление основных тенденций её трансформации в современном мире.

Поставленная проблема отчасти освещается в современной научной литературе по общей теории государства и права, по теории государственного управления, по вопросам государственно-правового регулирования экономических отношений, закономерностей взаимодействия государства и экономики. Ценными источниками являются работы известных ученых – юристов, экономистов, политологов, чьё творчество затрагивало проблематику теории государства и права, в том числе и вопросы функций государства. Не менее важную пищу для осмысления проблематики статьи даёт научная литература по глобалистике как созданная в русле западной научной традиции, так и на постсоветском пространстве. Изучение и описание функций государства не является её прямой задачей, однако, анализ и осмысление трансформации политических, экономических, правовых и в целом социальных отношений на современном витке глобализации требует учёта соответствующей научной аргументации и выводов. Вместе с тем, сам перечень авторов, в центре внимания которых находился феномен современного государства и процессы трансформации его функций, равно как и образ нынешнего глобального мира, не говоря уже о списке их трудов, столь объёмный, что вряд ли целесообразно приводить этот перечень в данной статье.

Как показывает анализ литературы, исследование экономической функции государства, проблемы соотношения государства и экономики, роли государства и права в регулировании новых экономических отношений, связанных с социальными трансформациями на посткоммунистическом и особенно постсоветском пространстве изучены еще недостаточно. Отдельные аспекты данной темы, получив определенное освещение в работах указанных авторов, нуждаются в дальнейшем углубленном исследовании. При этом, в России, например, в современных условиях проблема экономической функции государства, её

основных форм реализации рассматривается преимущество с позиций цивилистического подхода [3] (т.е. подхода, присущего представителям науки гражданского права, склонных придавать гражданско-правовому регулированию несколько гипертрофированное значение). Поэтому в юридической литературе по-прежнему ощущается недостаток исследований, которые раскрывали бы содержание экономической функции государства с общетеоретических позиций, с учетом интересов всего общества. В Украине, прежде всего благодаря целеустремленным усилиям представителей донецкой школы юристов-хозяйственников, особенно В.К. Мамутова и А.А. Чувпило, цивилистический подход к исследованию экономической функции государства является не столь довлеющим. Хотя он тоже имеет место – и как естественная рефлексия на недоразвитость гражданско-правовых начал в советское время, и как следствие господства неолиберальной идеологии в посткоммунистические времена.

Однако гораздо более интересными и практически полезными для украинской науки и общества (по крайней мере, в контексте темы статьи) представляются не столько научно-теоретические изыскания наших российских коллег, сколько их опыт научно-практического осмысления роли и функций государства в современных условиях. Так, О. Гаман-Голутвина обратила внимание на то обстоятельство, что по существу административная реформа в России начала 2000-х годов (имеется в виду проводимая Президентом России В.Путиным в соответствии с Указом Президента РФ № 824 от 23 июля 2003 г. «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах») «началась с призывов сократить избыточное число функций государства (назывались нереальные цифры: 500, 600, 800 и даже 5000 функций, якобы выполняемых современным российским государством, тогда как в теории и практике государственного управления их насчитывают от 5-6 до 10-12). Очевидно, что в основе тезиса об избыточности функций государства лежит расширительное толкование функций государства, отождествляющее функции и виды работ».[4, С. 110] Последнее замечание, несомненно, весьма актуально и для наших реалий. Особенно с учётом очередного этапа административной реформы, формально начатого с издания Указа Президента Украины № 1085/2010 от 9 декабря 2010 года «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти». [5]

Ещё более актуальным представляется мнение указанного автора об отсутствии концептуально и практически важного разграничения между интересами, полномочиями и функциями государства и интересами, полномочиями и функциями бюрократии. Она справедливо подчёркивает, что в современной России функции государства несколько уже (с ударением на «у»), чем в развитых странах, тогда как интересы, функции и полномочия административно-политической бюрократии зачастую гипертрофированы. Для нас (авторов) подобная ситуация до боли знакома по нашим украинским реалиям. Впрочем, дело не в нашей боли или критической оценке подобной ситуации, а в том, что «при этом бюрократия использует рычаги государства для достижения сугубо партикулярных (групповых) задач и целей в противовес общегосударственным. В этом контексте представляется чрезвычайно важным разграничение между коррупционно стимулированной практикой бюрократического произвола и активной ролью государства как политического и экономического актора. Если первая представляет собой препятствие для нормального функционирования социума, то вне активной роли государства невозможно его эффективное развитие. Реализация предложений по «уходу государства» из управления может привести к росту коррупции и падению исполнительной дисциплины в практике государственного управления. Вышесказанное определяет необходимость коррекции концепции административной реформы: гипертрофированные полномочия и функции административно-политической бюрократии действительно необходимо урезать, тогда как государству не стоит непродуманно и поспешно расставаться со своими прерогативами и функциями». [4, С. 110-111] Очевидно, что приведенные выше оценки актуальны как для России, так и для Украины.

Впрочем, и там и здесь социально-гуманитарное знание, равно как и государственное управление находится под сильным воздействием либертианской идеологии, целенаправленно, активно, умело и мощно внедряемой евроатлантическим Западом и интуитивно воспринятой местными скороспелыми постсоветскими властными элитами в качестве идеального морально-идеологического оправдания для своего господства. Между тем, как неоднократно показывала историческая практика, механический перенос зарубежных политических и экономических идей на иную почву

нередко оказывался малоэффективным и даже губительным вследствие социокультурных и институциональных ограничений. Как для самих идей, так и для отечественной почвы. Поэтому необходима разработка такой современной концепции экономической функции государства и государственно-правовой теории регулирования экономических отношений, которая отвечала бы вызовам времени и требованиям социальной практики и обеспечила бы украинскому обществу прогресс, остановила его вымирание, социальную, культурную, промышленную и научно-техническую деградацию.

Нам, современникам и очевидцам нынешнего кризиса, нередко именуемого Великой экономической рецессией, остаётся лишь фиксировать оскудение капитала цивилизации, который достался индустриальному обществу практически даром и которым капитализм за всю свою многовековую историю так и не научился адекватно распорядиться. Актуализируются жёсткие оценки, данные А. Панариным в его работе «Искушение глобализмом»: «Разрушается природа, будучи не в состоянии по-прежнему воспроизводить свои биоценозы, разорванные вторжением токсичной техники. Разрушается природный капитал человеческого здоровья и жизнелюбия – та специфическая витальность, или пассионарность, которая отличала прежние поколения от нынешнего, неврастенического и анемичного. Разрушается моральный капитал человеческого законопослушания, ответственности и взаимного доверия, ибо нынешние хозяева жизни не только систематически подрывают это доверие, но и в целом преподают современникам урок того, как вероломство и нечистоплотность неизменно торжествуют над добропорядочностью. Это ставит под сомнение все выгоды социальной кооперации и грозит разрушить кооперацию как таковую. Как пишет Ф. Фукуяма, «...люди, не испытывающие доверия друг к другу, станут взаимодействовать лишь в рамках системы формальных правил и положений, которые нужно постоянно выработать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение, в том числе и с помощью мер принуждения. Все эти приемы, заменяющие доверие, приводят к росту того, что экономисты называют «транзакционными издержками». Иначе говоря, преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлены общества с

высоким уровнем доверия». [6, С. 281-282] (А. Панарин цитирует достаточно известную у нас – благодаря наличию перевода на русский язык – статью Френсиса Фукуямы «Доверие: социальные добродетели и созидание благосостояния».) Но для того, чтобы противостоять вызовам, кризисам и проблемам современности (напомним приведенный в начале статьи тезис) ничего более разумного в плане масштабной социальной организации, чем государство за последние пять тысяч лет люди пока ещё не придумали. И над её совершенствованием, в том числе в плане осмысления и уточнения экономической функции государства в современном мире, предстоит немало подумать и поработать.

В научной литературе присутствуют различные варианты определения функций государства. Например, еще полвека назад в рамках советской юридической науки получило широкое распространение представление о функциях государства как о предметно-политической характеристике содержания его деятельности [7]. Не всеми авторами такое представление о функциях тогда разделялось, но, тем не менее, в модернизированном виде оно в значительной мере сохранилось и по сей день. В подтверждение сказанного достаточно раскрыть практически любой учебник по теории государства и права. Одно из наиболее распространенных определений функций государства дает В.Н. Хропанюк: «Функции государства - это основные направления его деятельности, в которых выражается сущность и социальное назначение государственного управления обществом» [8]. Н.И. Матузов и А.В. Малько еще более кратко определяют функции государства как основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним задач. [9] Столь же лаконичен донецкий учёный-юрист В.И. Коростей: «функции государства означают основные направления его деятельности по обеспечению поставленных целей и задач». [10] Исходя из вышесказанного, функции государства можно определить как основные направления его деятельности по управлению обществом, решению стоящих перед государством задач, достижению его целей, в которых находит свое выражение его сущность и социальное назначение.

Что же касается непосредственно темы статьи, то экономическая функция выражается в выработке и координации государством стратегических направлений развития эконо-

мики страны в наиболее оптимальном режиме. Экономическая функция государства определяется как характеристика роли и места государства в регулировании экономических отношений, выражающаяся в выработке и координации государством развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме. Она в основном заключается в регулятивных, стимулирующих, охранительных, консультационных действиях, а также в создании распределительных или запретительных механизмов. [3] Вряд ли имеет смысл оспаривать данное определение российского учёного В.В. Анцупова. Во-первых, поиск однозначных дефиниций в социально-гуманитарном знании – дело достаточно бесперспективное, а во-вторых, нас больше интересует не столько само определение понятия, сколько интерпретация его содержания.

Современное регулирование экономических отношений вызывает потребность в особом государственно-юридическом механизме, оптимально сочетающем публично-правовой и частноправовой аспекты, базирующиеся на специальном правовом режиме, который обеспечивает гарантии прав и законных интересов субъектов.

Изучение государственно-правового регулирования экономических отношений показывает, что в современных условиях экономическая функция государства складывается как самостоятельный элемент воздействия, характеризующийся особенностями предмета и метода правового регулирования, а также специальным субъектным составом и специальным правовым режимом. При этом мы должны учитывать то обстоятельство, что глобализация на рубеже XX-XXI веков имеет в виду процессы, в которых национальные государства и их суверенитеты вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентациям и идентичностям, равно как и невозможность устранить уже возникшую глобальность. [11, С. 26]

Становление и развитие мирохозяйственной рыночной системы в последние полтора столетия со всей очевидностью продемонстрировало не только преимущества, но и недостатки рыночной экономики. Провалы рынка помогают скорректировать государство. В свою очередь частный сектор и общество помогают скорректировать провалы политики, точнее государственной политики. Корректировка провалов рынка в основном ведётся пра-

вительствами по четырём направлениям. Во-первых, директивно-контрольными методами, прежде всего через стандарты, запреты, разрешения, лицензирование и квотирование. Во-вторых, путём подачи сигналов для рынка (налоги, сборы, плата за пользование, системы рефинансирования депозитов, трансферты, субсидии и т.п.). В-третьих, через создание рынков (права собственности, торгуемые лицензии, концессии, системы международной компенсации). В-четвёртых, через разноплановое вовлечение общественности, обеспечение её участия, предоставление информации и т.д.

В современном мире конца XX - начала XXI века исторически сложились три основные модели взаимодействия государства и рынка (или три основные модели условий развития бизнеса по Т. Фрею и А. Шляйферу): «невидимая рука», «помогающая рука», «грабьящая рука» [См.: 12, С. 375-377].

Механизм «невидимой руки» ещё в начале XIX века был раскрыт Адамом Смитом в «Богатстве народов». Его суть заключается в том, что существует саморегулируемый рынок, охраняемый государством. Правительство, создав институциональные предпосылки для его развития, находится в тени. Оно не стоит над законом. Контракты защищаются судами. Государственное регулирование развито минимально. Коррупция слаба, так как устранены наиболее существенные причины для её развития. Такая модель присуща большинству стран Западной Европы.

В условиях догоняющего развития в ряде стран Восточной и Юго-Восточной Азии (прежде всего КНР, Южная Корея, Сингапур) сформировалась так называемая модель «помогающей руки». В такой модели правительство использует свою власть для помощи бизнесу, создавая институциональные и экономические предпосылки для его быстрого развития. Правительство стоит над законом, используя власть для помощи бизнесу. Контракты защищаются государственными чиновниками. Отдельные отрасли объявляются приоритетными, правительство активно стимулирует их развитие, что создаёт предпосылки для развития лоббирования и организованной коррупции. Впрочем, при наличии политической воли и трезвого государственного подхода последняя вполне преодолима, о чём убедительно свидетельствует пример Сингапура.

В большинстве постсоветских республик возникла своеобразная модель «грабьящей руки». Многочисленные полусамостоятельные

государственные институты осуществляют грабительское регулирование. Правовая система фактически не работает. Правительство стоит над законом, чиновники используют власть для получения политической ренты. Создаются предпосылки для расцвета коррупции, при этом последняя носит преимущественно дезорганизованный характер. Контракты защищаются мафией (в том числе, как ни странно, нередко судебной) [12, С. 376-377].

Очевидно, что представленные модели идеальны, однако они отражают объективную реальность и достаточно верно показывают основные направления трансформации экономической функции государства в современном мире. О многом заставляет задуматься и тот факт, что наиболее стремительные темпы развития, причём особенно трудного, сложного, проблемного – догоняющего развития – демонстрируют именно государства, избравшие модель «помогающей руки». Неслучайно Ульрих Бек в своей «Власти и антивласти в условиях глобализации» обращает внимание на ряд небезопасных последствий эффективности авторитарных режимов, например, Китая, которые черпают свою легитимность из экономического роста при одновременном удушении основных демократических прав и свобод. [13, С. 198] Тезис, возможно, и небесспорный, однако, располагающий к размышлениям. Тезис небесспорный, например, в части утверждения об удушении основных демократических прав и свобод, так как уж больно неоднозначной является трактовка понятия демократии. Дабы не вдаваться в дискуссию по поводу определения понятия демократии и критериев демократичности, просто напомним ироничное замечание А.С. Караганова. Комментируя тот факт, что в 2005-2008 годах Россию «окончательно вычеркнули из списка демократических держав», он просто отметил: «Это было бы совсем грустно, если бы в списке демократий не значились и гораздо более отсталые в политическом отношении государства с репрессивными режимами, правда, отличающиеся готовностью следовать в фарватере США и Запада». [14, С. 44]

На трансформацию экономической функции государства в современном мире несомненное воздействие оказывает и сам факт очевидного торжества «рыночной экономики» во всём мире, её окончательной (по крайней мере, на данный период исторического времени) глобализации. Островки убогого натурального хозяйства и нерыночных автархий вроде

Северной Кореи являются лишь исключениями, подтверждающими правило. Указанный факт существенно обостряет проблему конкурентоспособности государств. В рыночной экономике лишь конкурентоспособность обеспечивает экономический успех и экономическое благополучие. Или, конечно же, монополия. Впрочем, очевидно, что монополия может обеспечивать успех только избранным, только самым сильным и способным защитить свою избранность как экономически, так и внеэкономическим принуждением.

Поэтому авторы считают необходимым уточнить и дополнить общепринятое определение экономической функции государства. Экономическая функция государства в современном мире выражается в выработке и координации стратегических направлений развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме, позволяющем обеспечить конкурентоспособность государства в условиях глобализации.

При этом необходимо учесть ещё одно важное обстоятельство, касающееся трансформации экономической функции государства в современном мире. Как справедливо замечает О. Гаман-Голутвина, для современной науки и политической практики нередко присуще упрощённое понимание роли государства в современном мире: «Последнее нередко интерпретируется как совокупность учреждений и организаций или как репрессивный аппарат... Между тем минималистская интерпретация государства заметно упрощает практику государственного управления развитых стран. Современные представления о государстве (и современная политико-административная практика) исходят из разнообразия полномочий и функций государства. Ключевым в нашем контексте является разделение функций государства на традиционные и современные. К числу первых эксперты относят обеспечение внутренней и внешней безопасности, административное и общее политическое управление. К категории вторых – политику государства в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, фундаментальная наука. Особенностью эволюции государственных институтов на рубеже XX-XXI веков стало перераспределение традиционных и новых функций в пользу последних. Оно было обусловлено отнюдь не гуманитарными соображениями, а главным образом мотивами экономической целесообразности» [4, С.111-112]. Современный экономический рост отличает

приоритетная роль интеллектуализации производства, внедрения инноваций, уровень экономического развития прежде всего определяет интенсивность НИОКР, а интеллектуализация труда потенциально становится главным фактором глобальной конкуренции. Вряд ли уместно в краткой статье приводить многочисленные статистические данные [См. например: 4, С.112-120], подтверждающие тезис о том, что чем более развитой является страна, тем более сильным является государство и тем больше оно вкладывает средств в развитие человека и социально-гуманитарной сферы. То есть, в современном мире наблюдается очевидная тенденция ко всё более тесному переплетению экономической функции государства с гуманитарной и социальной.

Наконец, трансформация экономической функции государства в современном мире особенно остро и отчётливо ставит вопрос о проблеме эффективности государства, эффективности публичной власти. Ещё в конце ушедшего века в докладе Всемирного банка «Государство в меняющемся мире» подчёркивалось, что эффективное государство жизненно необходимо для предоставления товаров и услуг, а также для создания правил и институтов, позволяющих рынкам процветать, а людям вести более здоровую и счастливую жизнь. Без этого невозможно устойчивое развитие как в экономической, так и в социальной сфере» [15]. Поэтому вполне объяснимо возрастание интереса к проблематике анализа власти в современной экономической теории. [2, С.8]. Для её представителей всё более очевидным и значимым представляется тот факт, что государство играет ключевую роль в установлении эффективных институтов и общественно необходимого порядка власти, что условием возникновения эффективных институтов власти является наличие эффективной власти государства. Фактором, определяющим эффективность его власти, является наличие у государственных агентов соответствующей мотивации к её эффективному осуществлению. Мотивация - результат власти, то есть мотивация поведения государственных агентов формируется под влиянием системы власти, в рамках которой функционирует государственная организация. Эффективная власть выступает для общества коллективным благом. Способность государства к созданию эффективного порядка власти представляет собой часть более общей проблемы, связанной с его способностью или мотивацией к созданию коллективных благ для

общества [2, С.267]. Проблема создания эффективной власти особенно остро стоит в постсоветских государствах с переходной экономикой, которая в известном смысле есть не что иное, как система неэффективной власти. В связи с этим особого внимания заслуживают идеи В.В. Дементьева, который доказывает, что трансформация структуры экономической власти и контроля над распределением власти требует проведения целенаправленной государственной «политики власти». Иначе говоря, создание эффективного порядка власти должно стать предметом и целью экономической политики государства.

«Политика власти» представляет собой элемент институциональной экономической политики. Экономическая власть не существует как самостоятельное, отдельно взятое отношение. Власть есть аспект, сторона, свойство отношений собственности, корпоративных и трудовых отношений, распределительных отношений, отношений государственного регулирования экономики и т.п. Трансформация системы власти осуществляется за счет изменения экономических и политических институтов общества («правил экономической игры»), а также экономических организаций («игроков»). Речь идет об изменениях в правах собственности и их распределении, в корпоративных отношениях и структурах рынков, в организационных формах предприятий и трудовых отношениях, в политической и административной структуре государства.

Общий принцип проведения «политики власти» заключается в ликвидации как избытка экономической власти, так и её недостатка. «Политика власти» должна «поставить границы» на пути субъективного устремления, с одной стороны, максимизировать собственную экономическую власть, а с другой, минимизировать экономическую власть над собой. И то, и другое дает рентный доход, в основе которого лежит «перенесение» издержек на общество [2, С.380-381].

Реализация подобной политики неизбежно приведет к изменению модели взаимоотношений государства и рынка, модели взаимодействия государства и экономики и способна существенно повысить эффективность реализации экономической функции украинским государством.

Экономическая функция украинского государства имеет как политическое (в политических и политико-правовых документах), так и нормативное закрепление. В частности,

часть 2 ст. 19 Конституции Украины устанавливает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины. [16] Именно Конституция и законы определяют роль и место государства в регулировании экономических отношений и процессов. Экономическую функцию украинское государство осуществляет через формирование и реализацию соответствующей официальной политики в сфере экономики.

Согласно нормам ст. 9 Хозяйственного кодекса Украины в сфере хозяйствования государство осуществляет долгосрочную (стратегическую) и текущую (тактическую) экономическую и социальную политику, направленную на реализацию и оптимальное согласование интересов субъектов хозяйствования и потребителей, различных общественных слоёв и населения в целом. Экономическая стратегия – это избранный государством курс экономической политики, рассчитанный на длительную перспективу и направленный на решение крупномасштабных экономических и социальных задач, задач культурного развития, обеспечения экономической безопасности государства, сохранение и приумножение его экономического потенциала и национального богатства, повышение народного благосостояния. Она включает определение приоритетных целей экономики, средств и способов их реализации исходя из содержания объективных процессов и тенденций, имеющих место в национальном и мировом хозяйстве, и учитывая законные интересы субъектов хозяйствования. Экономическая тактика – это совокупность ближайших целей, задач, средств и способов их достижения для реализации стратегического курса экономической политики в конкретных условиях, складывающихся в текущем периоде развития экономики. Правовое закрепление экономической политики осуществляется путём определения основ внутренней и внешней политики, в прогнозах и программах экономического и социального развития Украины и её отдельных регионов, программах деятельности Кабинета Министров, целевых программах экономического, научно-технического и социального развития, а также в соответствующих законодательных актах. [17] Статья 10 этого же кодекса закрепляет основные направления экономической политики, которые определяются государством (струк-

турно-отраслевая, инвестиционная, амортизационная, институциональная, ценовая, антимонопольно-конкурентная, бюджетная, налоговая, денежно-кредитная, валютная, внешнеэкономическая) и даёт им краткие определения, статья 11 формализует процессы прогнозирования и планирования экономического и социального развития, а статья 12 определяет средства государственного регулирования хозяйственной деятельности. [17]

Однако с сожалением приходится констатировать, что результативность этой политики крайне невысока, эффективность реализации государством своей экономической функции низка и в глобальной конкуренции конца XX – начала XXI века Украина проигрывает. Вряд ли уместно приводить в данной статье экономическую статистику о темпах роста ВВП на душу населения у нас, в Польше, Турции, Белоруссии, России за последние два десятилетия или данные о динамике индексов человеческого развития. Достаточно упомянуть официальную демографическую статистику, фиксирующую депопуляцию населения, то есть его вымирание, сокращение в мирное время на 6,7 млн. человек за 20 лет – с 52,2 млн. в 1993г. до 45,5 млн. в 2012г. и напомнить тот очевидный факт, что задачей любого государства, по большому счёту, является сохранение народа и территории в исторической перспективе. У нас и с решением первой задачи как то не сложилось (утрата части территории морского шельфа у острова Змеиный), и со второй не складывается. У авторов нет готовых рецептов улучшения результативности экономической политики и повышения эффективности реализации экономической функции нашего государства. Однако очевидно, что деятельность государства в сфере разработки и реализации экономической политики, наполнение её конкретным содержанием, требует более активного привлечения общественности, более плотного взаимодействия с научно-экспертным сообществом, не только профессиональной экономической, но и гуманистической экспертизы, более надёжного демократического контроля. (Гуманистической экспертизы не в смысле привлечения гуманитариев, под которыми обычно понимаются деятели украинской культуры и представители гуманитарных наук, а в смысле известного тезиса Ф.Фукуямы о морали как о социальном капитале, определяющем степень жизнеспособности общества). В конце концов, история, как и экономика, политика, наука может развиваться по разным

сценариям, она чувствительна к нашему выбору и является продуктом нашего собственного творчества.

Выводы. Экономическая функция государства определяется как характеристика роли и места государства в регулировании экономических отношений, выражающаяся в выработке и координации государством развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме. В современном мире регулирование экономических отношений вызывает потребность в особом государственно-юридическом механизме, оптимально сочетающем публично-правовой и частно-правовой аспекты, базирующемся на специальном правовом режиме (т.е. системе специальных правил), который обеспечивает гарантии прав и законных интересов субъектов. Экономическая функция государства выражается в выработке и координации стратегических направлений развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме, позволяющем обеспечить конкурентоспособность государства в условиях глобализации. Особенностью эволюции государственных институтов на рубеже XX-XXI веков стало перераспределение традиционных и новых функций в пользу последних, что обусловлено не столько гуманитарными соображениями, сколько мотивами экономической целесообразности. То есть в современном мире наблюдается очевидная тенденция к всё более тесному переплетению экономической функции государства с гуманитарной и социальной. Предложены рекомендации по повышению эффективности экономической политики украинского государства.

Литература

1. Панарин А.С. *Философия политики*. – М.: Новая школа, 1996. – 424 с.
2. Дементьев В.В. *Экономика как система власти/ МОН Украины. ДонНТУ*. – Донецк: Каштан, 2003. – 404 с.
3. Анцупов В.В. *Экономическая функция государства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. Красноярск, 2004. – 26 с.
4. Гаман-Голутвина О. *Изменение роли и функций современного государства и реформы государственного управления: отечественный и*

зарубежный опыт/ Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе/ Под. ред. А. Олейника и О. Гаман-Голутвиной. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 97-120

5. Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влад: Указ Президента України від 9.12.2010 р. №1085 // [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1085/2010>

6. Панарин А.С. *Искушение глобализмом*. – М.: Эксмо, 2003. – 416 с.

7. Денисов А.И. *Сущность и формы государства*. – М., 1960. – С. 9-10; Каск Л.И. *Функции и структура государства*. – Л., 1969. – С. 8-11

8. Хропанюк В.Н. *Теория государства и права*. – М., 2002. – С. 156.

9. Матузов Н.И., Малько А.В. *Теория государства и права*. – М.: Юристъ, 2007. – С. 56.

10. Коростей В.И. *Теория государства и права Украины: становление и развитие: курс лекций*. – Донецк, 2011. – С. 34.

11. Бек У. *Что такое глобализация?*. – М.: Прогресс-Традиция, –2001. – 304 с.

12. Нуреев Р.М. *Экономика развития: модели становления рыночной экономики*. – М.: Норма, 2008. – 640 с.

13. Бек У. *Влада і контрвлада у добу глобалізації. Нова світова політична економія*. – К.: Ніка – Центр, 2011. – 408 с.

14. Караганов С.А. *Новая эпоха/ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить/отв. ред и рук. авт. кол. С.А. Караганов*. – М.: АСТ:Русь-Олимп, 2008. – С. 42-66.

15. *Государство в меняющемся мире // Вопросы экономики*. – 1997. – №. 7. – С.6

16. Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. // [Електронний ресурс]. –Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

17. Господарський кодекс України від 16.01.2003 № 436-ІУ // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/436-15>

Статья поступила в редакцию 31.01.2013